

Д. В. Лисейцев

**Таможенные сборы в европейской части
Московского государства в 1620–1640-е годы:
общие тенденции и региональная специфика**

История бюджета Московского государства в XVII в. принадлежит к числу слабо разработанных сюжетов. Если для конца века ученые опираются на изданную П. Н. Милюковым «бюджетную роспись» 1682 г.¹, то для более раннего периода приходится полагаться на сведения Дж. Флетчера, Ж. Маржерета и Г. Котошихина, не отличающиеся точностью². Можно лишь приблизительно оценить степень разорения страны в годы Смуты (к концу второго десятилетия XVII в. казенные сборы сократились втрое)³. Причиной слабой изученности истории бюджета Московского царства является состояние источников: практически полностью утрачены архивы приказов Большого прихода, Новой четверти, Казанского дворца.

Важной составляющей доходов Московского государства были таможенные сборы. Сведения о них фиксировались в приказах-четвертях и в Приказе Большого прихода, чьи архивы в значительной степени утрачены. Некоторые сведения о таможенных доходах удастся почерпнуть в пошлинных и беспошлинных книгах Печатного приказа.

¹ Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб., 1905. С. 551–568.

² Флетчер Дж. О государстве Русском, или Образ правления русского царя (обыкновенно называемого царем Московским) : с описанием нравов и обычаев жителей этой страны. СПб., 1906 ; Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях : (тексты, комментарии, статьи). М., 2007 ; Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. — О степени достоверности сведений Флетчера, Маржерета и Котошихина о бюджете Московского государства см.: Liseitsev D. V. Reconstructing the late 16th- and 17th-centuries Muscovite state budget // Kritika : explorations in Russian and Eurasian history. 2016. Vol. 17, no. 1. P. 5–26.

³ Лисейцев Д. В. Экономическое состояние Московского государства в первые годы царствования Михаила Федоровича (по материалам приказа Владимирской четверти) // Российская история. 2017. № 4. С. 17–35.

Это ведомство, выполнявшее функции государственного нотариата⁴, оформляло разнообразные документы, в том числе откупные грамоты на таможи. Таможи управлялись двумя основными способами — их отдавали «на веру» или же в откуп⁵. В последнем случае откупщик оформлял откупную грамоту и уплачивал печатную пошлину. Информация такого рода разрознена, для ее получения требуется фронтальный просмотр книг Печатного приказа, но и после этого мы не получим погодных данных по всем городам страны.

Собранные в документах приказов-четвертей и Печатного приказа сведения позволяют проследить динамику таможенных сборов во многих городах Московского государства 1620–1640-х годов. Для этого уместно воспользоваться методом «хронологических срезов», сопоставляя доходы казны от деловой активности населения за определенные моменты времени. Для анализа мы выбрали данные, соответствующие трем хронологическим «срезам»: середине 1620-х годов, середине 1630-х и середине 1640-х годов. Последний из «срезов» соответствует концу царствования Михаила Федоровича и позволяет подвести итог экономической политики первого из Романовых. Сведения за середину 1630-х годов являются промежуточной точкой, дающей возможность оценить состояние хозяйства страны после завершения Смоленской войны. Первый хронологический «срез» проходит по середине 1620-х годов, когда правительство составило адекватные представления о реальном состоянии дел на местах (до этого местные миры существенно занижали сведения о сборах кабацких и таможенных денег)⁶.

Для определения показателей сборов таможенных пошлин в том или ином городе используются сведения не за один год, а, при возможности, за несколько лет (вычисляется среднегодовая сумма). Принимая за основу для расчетов усредненные числа за

⁴ О Печатном приказе см.: *Иванова Е. В.* Книги Печатного приказа 1613–1649 гг. как исторический источник : автореферат ... диссертации кандидата исторических наук. М., 2004.

⁵ *Раздорский А. И.* Головодство и откуп : очерки из истории таможенного и кабацкого дела на юге и западе европейской России в XVII веке (по материалам прихода-расходных книг московских приказов и городских таможенных и кабацких книг). М., 2017.

⁶ *Лисейцев Д. В.* «Привезли в посулах устюжане сто рублей денег»: земские миры и центральная власть в Московском государстве 1610–1620-х гг. // *Российская история.* 2018. № 4. С. 90–110.

несколько лет, мы нивелируем искажения, вызываемые колебаниями под воздействием случайных факторов: неурожая, пожаров или, напротив, необычного наплыва торговых людей вследствие временного изменения рыночной конъюнктуры.

Из числа городов, включаемых в базу сопоставления, исключены те, где сборы были ничтожно малы. И не только по причине ничтожности сумм. Скажем, в городке Гремячем в 1633/34 г. таможня была откуплена за 1 руб. 5 коп., а два года спустя — уже за 4 руб. 14 коп. Вряд ли, однако, эти 4 рубля свидетельствуют об экономическом рывке региона. Использование данных о столь малых величинах способно лишь замутнить исследовательскую оптику. Для сопоставления также берутся сведения только для городов, по которым мы располагаем данными для сравнения по двум «срезам»: 1620-м и 1630-м, 1630-м и 1640-м или 1620-м и 1640-м годам. Для каждой из сопоставляемых пар «срезов» есть сведения по пяти десяткам городов с самыми разными уровнями таможенных сборов — от нескольких десятков до нескольких десятков тысяч рублей. Всего для сравнения используются сведения более чем по семи десяткам центральных, северных и западных городов Московского государства.

Составим сначала общее представление о динамике таможенных сборов за середину 1620-х — середину 1640-х годов. Данные имеются для 55-ти городов, в которых в середине 1620-х годов в год в среднем собирали около 73 400 руб., а спустя двадцать лет — 109 700 руб. Таможенные доходы в этих городах за два десятилетия выросли на 49 %, причем львиная доля сборов приходилась на Архангельск и Нижний Новгород. Не все города демонстрировали одинаковые показатели. На общем фоне явными аутсайдерами выглядят Мезень и Кеврола, Кольский острог, Пустоозеро и Можайск, где сборы таможенных денег сократились за 20 лет на 30–50 %. В состоянии стагнации или очень небольшого прироста (в пределах 20 %) находились таможенные сборы Архангельска, Великого Устюга, Тотьмы, Устюжны Железопольской, Чухломы, Яренска, Опочки и Суздаля. В двух десятках городов, напротив, виден значительный — более чем в два раза — рост таможенных доходов. Впрочем, большинство из них — города с относительно невеликими сборами, исчисляемыми десятками, редко — сотнями рублей. В середине 1620-х годов на их долю приходилось около 1100 руб. таможенных денег, на середину 1640-х — порядка 3200 руб.

Крупные таможенные сборы, исчислявшиеся суммами свыше 1 тыс. руб., существенно увеличились лишь в Вологде (с 5700 до 11 700 руб.), Соли Камской (с 900 до 3300 руб.), Кайгородке (с 320 до 1100 руб.) и Туле (с 600 до 1600 руб.).

Рассмотрим динамику таможенных сборов отдельно по двум десятилетиям. Сопоставление доходов середины 1620-х и середины 1630-х годов возможно по материалам 53-х городов. Первому из двух «срезом» соответствует суммарный среднегодовой сбор в размере 70 700 руб., второму — 78 800 руб. Прирост таможенных сборов за десятилетие выглядит скромно — около 11,5 %.

Городов с крупными — более 1 тыс. руб. — таможенными сборами в нашей выборке на середину 1620-х годов было лишь десять: Вятка, Соль Вычегодская, Тотьма, Кольский острог, Великий Новгород, Псков, Великий Устюг, Вологда, Нижний Новгород и Архангельск. Надо полагать, переваливали за тысячу также таможенные сборы Костромы и Калуги. Список городов с крупными таможенными сборами к середине 1630-х годов почти не изменился — к нему можно добавить лишь Тулу.

В ряде городов приходится констатировать падение сборов на 10–30 %: такая картина наблюдалась в Нижнем Новгороде, Великом Устюге, Соли Вычегодской, Каргополе, Можайске и Рыльске. Впрочем, потери нельзя назвать колоссальными — в общей сложности в перечисленных городах недобирали перед уровнем десятилетней давности около 1100 руб. Стагнация или небольшой рост (10 % за десятилетие) наблюдались в Архангельске, Пскове, Мезени и Кевроле, Тотьме, Устюжне, Суздале и Опочке. Приходится констатировать, что десятилетие между 1625 и 1635 гг. было в экономическом плане неблагоприятно для городов Русского Севера и западного пограничья, причиной чему, надо полагать, стала Смоленская война и ужесточившаяся фискальная политика (сборы пятинных денег, увеличение оклада стрельцких денег). На общем фоне 20 городов демонстрировали высокую положительную динамику по таможенным сборам (более чем в полтора раза), но лишь в отношении двух из них можно вести речь о действительно высоких показателях: таможенные сборы в Туле за десятилетие увеличились с 600 до 1110 руб., в Соли Камской — с 900 до 1800 руб. Остальные города, где таможенные сборы в процентном отношении заметно выросли, в абсолютных цифрах давали скромные результаты: в середине 1620-х годов на долю этих 18-ти городов

суммарно приходилось 1800 руб. таможенных денег, в середине же 1630-х годов — 3700 руб.

Проследим динамику таможенных сборов за середину 1630-х — середину 1640-х годов. Данные для сопоставления есть по 58-ми городам, в которых в середине 1630-х годов ежегодно собирали порядка 85 тыс. руб., а десятилетие спустя — около 112 тыс. руб. Прирост таможенных сборов составил приблизительно 32 %. Список городов с таможенными сборами свыше 1 тыс. руб. остался прежним, хотя Нижний Новгород вырвался на первое место, на 8 % обойдя Архангельск, от которого ранее отставал более чем на треть. На несколько позиций опустилась Кострома, тогда как Соль Камская, напротив, поднялась вверх, почти догнав Псков, от которого двумя десятилетиями ранее отставала почти втрое. К числу городов, чьи таможи ежегодно обогащали казну более чем на 1 тыс. руб., присоединились Каргополь, Переславль-Рязанский и Кайгородок. Единственным городом, потерявшим место в почетном перечне «тысячников», оказался Кольский острог.

В ряде городов — Мезени и Кевроле, Костроме, Соли Великой и Малой, Тотьме, Чухломе и Ржеве Владимирове — сборы упали ниже уровня предыдущего «среза» (общий недобор составлял около 1300 руб.). Застойные тенденции (или незначительный — в пределах 10 % — рост) прослеживаются для Архангельска, Великого Новгорода, Калуги, Белоозера, Устюжны Железнопольской, Великих Лук, Владимира, Галича, Кадома, Можайска, Опочки, Суздаля, Твери. Отмеченная для предыдущего десятилетия тенденция к замедлению экономического развития городов Севера и западного пограничья имела продолжение, перекинувшись и на крупные города центральной части страны. Причину этому мы склонны видеть в последствиях Смоленской войны и «военной тревоги» конца 1630-х — начала 1640-х годов, спровоцированной захватом донскими казаками турецкой крепости Азов.

Десяток городов продемонстрировали рост таможенных сборов существенно выше среднего уровня. Тут доходы от торговли поднялись более чем в полтора раза. Рост сборов в Клину, Ладоге, Любиме, Михайлове и Мценске в целом картины не менял (общий прирост по ним составил около 460 руб.). На 60 % выросли таможенные сборы Нижнего Новгорода и Вологды, на 80 % — Соли Вычегодской, Соли Камской и Кайгородка, на рекордные 110 % — Каргополя. В общей сложности перечисленные шесть городов

принесли казне прибыли в таможенных деньгах перед уровнем середины 1630-х годов на 20 тыс. руб.

Таким образом, за два десятилетия доходы Московского государства от сбора таможенных пошлин увеличились приблизительно в полтора раза. Вернуться к уровню, достигнутому до начала Смутного времени, не удалось. При общей положительной динамике нельзя не отметить, что некоторые регионы по уровню таможенных сборов переживали упадок или были в состоянии, близком к стагнации, — это касается прежде всего городов Севера и западного пограничья. К концу царствования первого Романова эта тенденция стала ощущаться и в центральных уездах. Города, демонстрировавшие в 1620–1630-х годах высокие темпы роста, в большинстве случаев поддержать этой динамики не смогли, и прирост таможенных сборов в них в 1630–1640-х годах оказался заметно ниже. На общем фоне, и особенно с середины 1630-х годов, становится заметным отразившееся в увеличении таможенных сборов оживление торговой жизни в Нижнем Новгороде, Вологде, Каргополе, Соли Вычегодской, Соли Камской и Кайгородке. Столь стремительный рост государственных доходов от торговли в городах, лежавших на пути «за Камень», думается, указывает на то, что именно десятилетия после Смуты, а более точно — 1630-е годы — стали временем, когда богатство России начало «прирастать Сибирью».

Приложение

Таможенные сборы в городах Московского государства в 1620–1640-е годы *

Город	1620-е годы	1630-е годы	1640-е годы
Алексин ¹	22	46	66
Архангельск ²	24 083	25 742	28 393
Бежецкий Верх ³	94	165	—
Белев ⁴	179	351	—
Белоозеро ⁵	140	352	400
Болхов ⁶	86	126	179
Боровск ⁷	37	71	—
Брянск ⁸	304	379	467

* Суммы указаны в рублях и округлены до целого количества рублей.

Таможенные сборы в европейской части Московского государства ...

Город	1620-е годы	1630-е годы	1640-е годы
Буй ⁹	20	—	49
Великие Луки ¹⁰	—	226	241
Великий Новгород ¹¹	1696	2177	2445
Великий Устюг ¹²	4195	3853	5022
Венев ¹³	—	25	34
Владимир ¹⁴	—	827	804
Вологда ¹⁵	5662	7388	11 696
Вязьма ¹⁶	635	—	1121
Вятка ¹⁷	1179	—	2036
Галич ¹⁸	457	705	792
Дмитров ¹⁹	42	144	177
Епифань ²⁰	8	10	14
Зарайск ²¹	324	472	585
Кадом ²²	72	105	103
Кайгородок ²³	320	606	1090
Калуга ²⁴	—	1686	1868
Каргополь ²⁵	890	778	1668
Кашин ²⁶	165	207	255
Кашира ²⁷	—	181	265
Кеврола и Мезень ²⁸	681	692	410
Клин ²⁹	—	20	39
Козельск ³⁰	—	39	50
Кольский острог ³¹	1690	1568	775
Кострома ³²	—	3463	2758
Курмыш ³³	—	98	129
Ладога ³⁴	70	98	182
Лух ³⁵	100	166	195
Любим ³⁶	54	69	117
Михайлов ³⁷	33	45	73
Можайск ³⁸	158	104	110
Муром ³⁹	—	420	492
Мценск ⁴⁰	136	430	712
Нерехта ⁴¹	130	290	384
Нижний Новгород ⁴²	19 009	18 688	30 775
Одоев ⁴³	—	38	55
Опочка ⁴⁴	107	123	129
Осташков ⁴⁵	151	219	—
Перевицк ⁴⁶	154	222	304
Переславль Залесский ⁴⁷	537	656	759
Переславль Рязанский ⁴⁸	649	858	1104
Псков ⁴⁹	2390	2580	3344
Пустоозеро ⁵⁰	227	—	126
Ржева Владимирова ⁵¹	75	186	123

Город	1620-е годы	1630-е годы	1640-е годы
Ростов ⁵²	560	669	810
Рыльск ⁵³	115	101	154
Саратов ⁵⁴	—	551	686
Серпухов ⁵⁵	123	218	306
Соль Великая ⁵⁶	27	67	62
Соль Вычегодская ⁵⁷	1441	1158	2082
Соль Камская ⁵⁸	891	1845	3305
Старица ⁵⁹	31	50	62
Суздаль ⁶⁰	531	567	642
Тверь ⁶¹	214	266	305
Торжок ⁶²	164	303	—
Торопец ⁶³	157	224	268
Тотьма ⁶⁴	1680	1903	1697
Тула ⁶⁵	603	1110	1594
Унжа ⁶⁶	15	26	31
Устюжна Железопольская ⁶⁷	189	200	209
Чаронда ⁶⁸	71	118	172
Чердынь ⁶⁹	133	—	277
Чухлома ⁷⁰	173	213	189
Шуя ⁷¹	331	430	561
Юрьев Польской ⁷²	108	196	—
Яренск ⁷³	715	—	776

Примечания

¹ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 7. Л. 23, 444–444 об. ; Кн. 26. Л. 122 об. ; Кн. 38. Л. 328.

² ПРК / сост. С. Б. Веселовский. М., 1983. С. 62, 63 ; РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 86 (1640 г.). Л. 99 ; Ед. хр. 38 (1642 г.). Л. 130 ; Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 30. Л. 124.

³ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 171 об. ; Кн. 5. Л. 47 ; Кн. 29. Л. 184–184 об.

⁴ Там же. Кн. 7. Л. 335 ; Кн. 25. Л. 55 об.

⁵ Там же. Ф. 1107. Оп. 1. Ед. хр. 455. Л. 9 ; Ед. хр. 717. Л. 1 ; Ф. 396. Оп. 1. Ед. хр. 39905. Л. 116 ; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 40. Л. 1040 об., 1167 об.

⁶ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 5. Л. 2 ; Кн. 19. Л. 256 об. ; Кн. 39. Л. 1196 об.

⁷ Там же. Кн. 8. Л. 52 об. ; Кн. 19. Л. 252.

⁸ Там же. Кн. 9. Л. 230 ; Кн. 25. Л. 91 об. ; Кн. 38. Л. 283 об.

⁹ Там же. Кн. 4. Л. 526 об., 537 об. ; Кн. 40. Л. 1022.

¹⁰ Там же. Кн. 25. Л. 183 об. ; Кн. 36. Л. 158 об.–159.

¹¹ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Ед. хр. 4 (1621 г.). Л. 116 ; Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 13-б. Л. 14 ; Кн. 21. Л. 76 об. ; Кн. 30. Л. 16 об.

¹² ПРК. С. 336 ; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. Кн. 28. Л. 65 об. ; Суздаль. Кн. 2. Л. 149 ; Оп. 1. Устюг. Кн. 72. Л. 22–24.

- ¹³ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 26. Л. 92 ; Кн. 38. Л. 249 об.
- ¹⁴ Там же. Кн. 19. Л. 216–216 об. ; Кн. 43. Л. 70.
- ¹⁵ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 15. Л. 97, 98 ; Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 41 (1636 г.). Л. 31–32, 64 ; Кн. 30. Л. 59–59 об.
- ¹⁶ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 195 об. ; Кн. 40. Л. 100 об.–101.
- ¹⁷ ПРК. С. 280, 282, 284, 285, 287 ; РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 28. Л. 489, 508, 515, 521, 539.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 141 ; Кн. 25. Л. 80 об. ; Кн. 41. Л. 103 об.–104.
- ¹⁹ Там же. Кн. 5. Л. 5 об. ; Кн. 26. Л. 47–47 об. ; Кн. 40. Л. 51 об.–52.
- ²⁰ Там же. Кн. 10. Л. 183 об. ; Кн. 34. Л. 50 об. ; Кн. 48. Л. 80.
- ²¹ Там же. Кн. 6. Л. 25 об. ; Кн. 19. Л. 264 об. ; Кн. 41. Л. 306 об.–307.
- ²² Там же. Кн. 6. Л. 26 об. ; Кн. 29. Л. 95 ; Кн. 43. Л. 116.
- ²³ ПРК. С. 277 ; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 22. Л. 215 об. ; Кн. 30. Л. 177–177 об.
- ²⁴ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 19. Л. 188 об.–199 ; Кн. 43. Л. 257.
- ²⁵ ПРК. С. 298 ; РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 82 (1639 г.). Л. 296 ; Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 28. Л. 574, 579, 579 об.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 589 ; Кн. 25. Л. 141 об. ; Кн. 40. Л. 1078 об.
- ²⁷ Там же. Кн. 25. Л. 238 об. ; Кн. 40. Л. 75–75 об.
- ²⁸ ПРК. С. 78, 85, 86, 267, 268 ; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 22. Л. 189.
- ²⁹ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 25. Л. 180 ; Кн. 43. Л. 254 об.
- ³⁰ Там же. Кн. 26. Л. 45 ; Кн. 40. Л. 1133 об.
- ³¹ ПРК. С. 318 ; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 28. Л. 729.
- ³² РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 29. Л. 173–173 об. ; Кн. 40. Л. 1123 об.
- ³³ Там же. Кн. 24. Л. 129 об. ; Кн. 29. Л. 180 об. ; Кн. 43. Л. 8, 676 об. ; Кн. 44. Л. 1 об.–2.
- ³⁴ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 13-б. Л. 17 об. ; Кн. 21. Л. 38 об. ; Кн. 33. Л. 19 об.
- ³⁵ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 501–501 об. ; Кн. 30. Л. 69–69 об. ; Кн. 45. Л. 295 об.
- ³⁶ Там же. Кн. 9. Л. 221–221 об. ; Кн. 25. Л. 14 об. ; Кн. 40. Л. 822 об.
- ³⁷ Там же. Кн. 4. Л. 256 об.–257 ; Кн. 19. Л. 256 ; Кн. 40. Л. 1096–1096 об.
- ³⁸ *Раздорский А. И.* Головодство и откуп. С. 192, 193.
- ³⁹ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 19. Л. 192–192 об. ; Кн. 39. Л. 1186.
- ⁴⁰ Там же. Кн. 9. Л. 221 ; Кн. 25. Л. 183 ; Кн. 43. Л. 256 об.
- ⁴¹ Там же. Кн. 4. Л. 576 об. ; Кн. 19. Л. 212 об. ; Ф. 371. Оп. 2. Ед. хр. 36. Л. 204.
- ⁴² ПРК. С. 243 ; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Ед. хр. 4 (1621 г.). Л. 266 ; Ф. 137. Оп. 1. Нижний Новгород. Кн. 5. Л. 16 ; Кн. 22. Л. 103 об., 106 об., 107 ; Новгород. Кн. 30. Л. 83 об.
- ⁴³ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 26. Л. 44–44 об. ; Кн. 43. Л. 497 об.
- ⁴⁴ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Псков. Кн. 4. Л. 21–21 об. ; Ф. 371. Оп. 2. Ед. хр. 36. Л. 131, 299.

- ⁴⁵ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 203 об. ; Кн. 25. Л. 78 об.
- ⁴⁶ Там же. Кн. 4. Л. 3–3 об. ; Кн. 15. Л. 275 ; Кн. 40. Л. 1170 об.
- ⁴⁷ Там же. Кн. 4. Л. 583 ; Кн. 25. Л. 200–200 об. ; Кн. 43. Л. 812.
- ⁴⁸ Там же. Кн. 19. Л. 204 об. ; Кн. 41. Л. 362 об.–363 ; Ф. 396. Оп. 1. Ед. хр. 39904. Л. 90 ; Ф. 371. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 81.
- ⁴⁹ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Псков. Кн. 4. Л. 6 об.–9 ; Новгород. Кн. 22. Л. 44 об., 46 об. ; Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 38. Л. 18 ; Кн. 30. Л. 32 об.
- ⁵⁰ ПРК. С. 322 ; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 28. Л. 756, 761, 763.
- ⁵¹ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 37 ; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 25. Л. 137 ; Кн. 43. Л. 62–62 об.
- ⁵² Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 5. Л. 48 об. ; Кн. 25. Л. 63–63 об. ; Кн. 44. Л. 142–142 об.
- ⁵³ Там же. Кн. 4. Л. 530 ; Кн. 25. Л. 134–134 об. ; Кн. 40. Л. 892–892 об.
- ⁵⁴ Там же. Кн. 19. Л. 201 об.–202, 212 ; Ф. 371. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 20.
- ⁵⁵ Там же. Кн. 9. Л. 259 об. ; Кн. 30. Л. 14–14 об. ; Кн. 39. Л. 1143 об.
- ⁵⁶ Там же. Кн. 7. Л. 417 ; Кн. 30. Л. 97 об. ; Кн. 40. Л. 1148 об.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. Кн. 6. Л. 34 ; Кн. 22. Л. 199 ; Кн. 28. Л. 105 об. ; Кн. 72. Л. 66, 66 об.
- ⁵⁸ ПРК. С. 275 ; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 28. Л. 419, 446 ; Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 81 (1636 г.). Л. 292.
- ⁵⁹ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 7. Л. 298 об., 324 ; Кн. 25. Л. 108 об. ; Кн. 43. Л. 370 об.
- ⁶⁰ Там же. Кн. 4. Л. 582 об. ; Кн. 25. Л. 17 об. ; Кн. 40. Л. 1152 об.
- ⁶¹ Там же. Ф. 396. Оп. 1. Ед. хр. 40018. Л. 27 ; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 25. Л. 179 об. ; Кн. 40. Л. 1055.
- ⁶² Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 588 об.–589 ; Ф. 137. Оп. 1. Владимир. Кн. 1-г. Л. 113 об.
- ⁶³ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 2 об. ; Кн. 25. Л. 184 ; Кн. 62. Л. 11.
- ⁶⁴ ПРК. С. 376 ; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. Кн. 28. Л. 39, 130, 130 об., 136, 141 ; Кн. 72. Л. 95, 96.
- ⁶⁵ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 267 об., 314 ; Кн. 25. Л. 82 ; Кн. 40. Л. 26 об.
- ⁶⁶ Там же. Кн. 10. Л. 185 об. ; Кн. 25. Л. 30 об.–31 ; Кн. 40. Л. 107.
- ⁶⁷ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. Кн. 6. Л. 50 ; Кн. 72. Л. 136–137 об., 435.
- ⁶⁸ Там же. Тотьма. Кн. 1. Л. 25 ; Устюг. Кн. 28. Л. 144, 410 ; Кн. 72. Л. 109 об.
- ⁶⁹ ПРК. С. 270 ; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 28. Л. 412.
- ⁷⁰ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 565 об. ; Кн. 26. Л. 34, 240 ; Кн. 43. Л. 186 об.
- ⁷¹ Там же. Кн. 4. Л. 586 об. ; Кн. 25. Л. 219 ; Кн. 43. Л. 21.
- ⁷² Там же. Кн. 10. Л. 192 об. ; Кн. 25. Л. 90–90 об.
- ⁷³ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 15. Л. 428 ; Кн. 16. Л. 503 ; Кн. 28. Л. 549, 569 об., 571.